

-Я... Я не могу позволить себе проиграть! Гарднер... Я ... мне очень жаль, Гарднер! Этот... Это для тебя, Мойра!!!'

Опустив свою стойку, Ларс приготовился снова перейти в наступление; приготовился рискнуть жизнью и смертью со своим лучшим другом- теперь его партнером в этом танце до смерти.

Он начал с того, что повторил те же движения, что и раньше: бросился вперед, сохраняя низкую стойку. Только на этот раз он приблизился только с одним кинжалом в левой руке.

- Ты дурак! Ты меня достаточно хорошо знаешь: ни один трюк не срабатывает дважды! Просто сдавайся, Ларс! Только один из нас может жить - почему бы не позволить этому быть мне...?" Услышав эти слова из уст Гарднера, Ларс все больше и больше чувствовал, что рыжеволосый был ему чужим.

Что случилось с теплым, великодушным и добрым мальчиком? Тот, кто, несмотря на его огромные размеры и силу, всегда старался не причинять ему слишком много боли в спаррингах?

Тот, кто был готов сражаться 4 на 1, чтобы защитить его, когда над ним издевались...?

Той, которой он доверил свое сердце, душу и чувства. Даже его чувства к Мойре.

- Мойра...? Мойра! " - так вот оно что...

Он должен был увидеть это раньше... Но он был слишком слеп, ослеплен верой в дружбу - нет, желанием верить в друга, которому можно доверять. Желание, рожденное глупостью.

Не говоря ни слова, Ларс ответил кинжалом, поднявшись из низкого положения, чтобы змеей приблизиться к шее Гарднера.

Он увидел, как старший мальчик улыбнулся; очевидно, он был уверен в своей превосходящей скорости и досягаемости.

Затем его лицо изменилось, когда кинжал Ларса засветился, а затем вспыхнул, выпустив ослепительный белый свет и обжигая глаза Гарднера.

- А-а-а!!!" Гарднер закричал от боли, как дымовая завеса. Все стажеры привыкли сражаться вслепую.

Лязг! Гарднер улыбнулся, почувствовав удар клинка Ларса по своему кинжалу; даже ослепленный, его защита была безупречна. Затем он ахнул - кинжал не имел веса...

Как будто его бросили.

"Хмм!" В течение доли секунды он скорректировал свое положение и развернулся, нанося по 6 ударов каждым кинжалом, не оставляя зазоров для безоружного нападающего, чтобы приблизиться.

- Бесполезно! Бесполезно! Вы ничего не можете сделать; никаких камней, камней или обломков, которые у вас остались, чтобы использовать...!"

Он выиграл себе 2 секунды своим превосходным убийственным движением, используемым для защиты,-достаточно, чтобы его зрение вернулось.

Затем он снова закричал от боли, когда почувствовал, как 3 болта жгучей боли пронзили его живот, а затем рухнул с обугленными дырами в животе и груди, обильно истекая кровью.

У слепого не было никаких шансов против бесшумной магии, выпущенной издалека.

* * * * *

Он слышал, как ахнули зрители - стажеры, инструкторы, охранники и трое наблюдателей.

Затем сквозь его затуманенное сознание; головокружение от боли потери крови; он слышал шепот удивления и обвинения.

- Он использует магию..."

- Как он этому научился? .. "

- Визирь Мурад тайно учил его? .. "

- Нет, этого не может быть; он, должно быть, вор, который украл пропавшие свитки Мурада..."

"Может быть, это его врожденный талант? .. "

Бесчисленные голоса и многочисленные теории можно было услышать в мешанине звуков - затем толпа замолчала, наблюдая за тем, что должно было стать предрешенным исходом битвы.

Ларс стоял, залитый кровью и тяжело дыша, изо всех сил пытаясь сделать следующий вдох. Он подавил позыв к рвоте, когда повернулся лицом к Гарднеру, который лежал ничком на земле, хватая ртом воздух.

Его открытая левая ладонь была направлена на упавшего мальчика; он был так напряжен, что его мышцы начали сжиматься и сводить судороги.

Он почувствовал тошноту в животе. Его тошнило при мысли о том, что он сделал со своим лучшим другом. Меня, как всегда, тошнило от запаха крови. Его тошнило при мысли о том, что он должен делать дальше.

Убить своего лучшего друга голыми руками.

Он, спотыкаясь, шел вперед, шаг за шагом; каждый шаг казался тяжелее предыдущего.

Казалось, ему потребовалась целая вечность, чтобы добраться до своего бывшего наставника и товарища, чье дыхание становилось все короче и короче, все более и более поверхностным. Он слышал булькающие звуки, когда Гарднер попытался втянуть воздух - вероятно, кровь попала в его проколотые легкие.

Он посмотрел на наблюдателя; лысая гора со шрамом на лице оставалась бесстрастной, сохраняя выражение презрения и жестокости.

Затем он сделал еще 3 шага; последние 3 шага, пока не оказался на расстоянии удара от своего единственного друга в этом темном, одиноком месте.

-Л-Ларс...? - Гарднер сплюнул, когда говорил; кашляющие капли крови смешались с мокротой и слюной, вытекающей из его рта. Он лежал на боку; одна рука была подвернута под тело под

неестественным углом - он не мог пошевелиться. Казалось, он испытывал сильную боль, и многочисленные конвульсии сотрясали его с неравными интервалами.

-П... П П-помоги мне, помоги мне... Ложиться... В старые добрые времена; *кашель* - ради старого времени...? Позвольте мне... Умри с достоинством..." Он умолял с затуманенными глазами; его лицо исказилось в агонии от крови, соплей и мокроты, смешанных вместе, стекающих по его лицу. Он поднял слабую руку, умоляя Ларса проявить к нему эту последнюю милость.

Ларс сделал последний шаг вперед и протянул здоровую левую руку - и Гарднер немедленно вскочил на колени и замахнулся своим спрятанным кинжалом на горло ничего не подозревающего Ларса - кинжалом, который высокий и крепкий мальчик крепко сжимал; прижатый к земле - скрытый под его туловищем.

Ларс замер, затем печально вздохнул; сердце его было разбито, потрясено и предано.

Послышался булькающий звук, и голос с неохотой выпалил: "Т-Ты... Обманул меня...! Вы--"

С перерезанным горлом тонкой, почти невидимой проволокой, парящей в воздухе перед ним; какие бы последние слова ни произнес Гарднер, они унесут его с собой в могилу.

- До свидания... И да обретешь ты свой покой... Брат..."

Ларс выпустил заклинание Невидимой Вережки, рассеяв ману, использованную для вызова прозрачной и тонкой, но похожей на сталь проволоки, затем повернулся спиной к своему бывшему лучшему другу, отдавая честь, чтобы попрощаться с ним в последний раз.

Он выглядел одиноким и потерянным, когда выходил с ринга; совсем не похожим на победителя; вместо этого он выглядел как побежденный, потерявший что-то дорогое и драгоценное для него.

* * * * *

Ларс еле волочил ноги, выходя с поля боя; затем, хромая, с трудом пробрался через переполненную зону ожидания. Он схватился за все еще кровоточащее правое плечо, пытаясь остановить кровотечение с помощью оторванного куска ткани- от его собственной плотной черной туники.

Он был встречен сценой, которая вселила большой страх в его сердце.

Наблюдатель Зарин преграждал ему путь; и он *улыбался*...! Что-то, что он делал только тогда, когда кого-то собирались избить до смерти или просто казнить.

Блестяще умный мужчина со шрамом на лице представлял собой внушительное зрелище; мускулистый и на целую голову выше полумертвого мальчика. Он также был мастером психологии, мастером внушать страх своим ученикам. Ему нравилось показывать, что он может читать их, как книгу, и нравилось показывать подросткам, что они танцуют у него на ладони.

- Хотите угадать, что это будет? .. " Жестокий на вид лысый мужчина говорил, как всегда, - мертвенно спокойным и утонченным тоном, но таким, который в любой момент мог разразиться приступами парализующего насилия.

Настал момент, которого боялся Ларс - драконид - надсмотрщик, очевидно, знал свою репутацию, - когда его улыбка означала либо смерть, либо пытку. Худой мальчик, балансирующий на грани краха, столкнулся с поворотным моментом в своей жизни - поверит ли коварный повелитель его утверждению, что магия была его врожденным талантом...? Какое оправдание он должен придумать, какую историю рассказать...?

По мере того, как ход его мыслей мчался по пути без возврата, улыбка наблюдателя Сарина становилась все шире, пока не показалось, что его широкий рот расколол его лицо пополам.

Он почувствовал, как онемел и задрожал его скальп - ему казалось, что лысый, покрытый шрамами человек уже мог слышать каждую его мысль...

Сглотнув и собравшись с духом, Ларс открыл рот, чтобы ответить. "Я--"

<http://tl.rulate.ru/book/18802/1456443>